

© Е.Е. Тихомирова, Чжао Цзиннань

УДК 391/395 + 372.016

КОГДА ЖИЛИЩЕ СТАНОВИТСЯ ДОМОМ: СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ

Е.Е. Тихомирова (Новосибирск, Россия), Чжао Цзиннань (Шаньдун, Китай)

Статья посвящена декодированию семантики дома. На примере русской и китайской культуры авторы выявляют универсальные и уникальные культурные смыслы, которые превращают жилище в дом. Сравнение столь удаленных культур как русская и китайская позволяет наиболее адекватно осмыслить антропологические основания культурной универсалии «дом».

Ключевые слова: китайская культура, русская культура, культурные универсалии, бинарные оппозиции, культурная семантика, культурная антропология.

Проблема дома как культурной универсалии широко обсуждается в современной гуманитаристике [10–11]. Один из аспектов проблемы связан с категориями времени и пространства, которые пересекаются в доме: «...с появлением жилища мир приобрел те черты пространственной организации, которые на бытовом уровне остаются актуальными и в наше время, прежде всего, появилась универсальная точка отсчета в пространстве, причем важно подчеркнуть, что пространство вне дома стало оцениваться как упорядоченное (по другим правилам) именно благодаря существованию дома, иными словами, дом придал миру пространственный смысл, укрепив тем самым свой статус наиболее организованной его части» [1, с. 12].

Исследуя проблему декодирования семантики дома, особенно интересно обратиться к анализу универсальных и сингулярных представлений о доме в культурах, удаленных в своем генезисе во времени и находящихся в пограничном пространстве – таким как русская и китайская культуры.

На севере и северо-востоке Китая дом входит составной частью в комплекс построек усадьбы *сыхэюань* [9]. Жилое помещение почти никогда не было отдельным, самостоятельным строением, так как это шло вразрез с представлениями китайцев о мироустройстве, где обязательным было наличие трех или пяти элементов.

Тихомирова Елена Евгеньевна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

Чжао Цзиннань – студентка, Шаньдунский женский университет.

E-mail: jingnan-zhao@163.com

Основополагающая идея любой традиционной культуры – идея неразрывного единства человека и природного мира. Китайский дом всегда предстает вписанным в природную среду. Одновременно дом воплощает устои и ценности общественной жизни. Для китайцев он был и остается наглядной иллюстрацией общественного устройства и принципов управления: «Всемогущий государь подобен залу, его подданные – ступени, а простолюдины – основание дома» [5, с. 45]; «Мудрый правитель подбирает себе людей так, как умелый мастер использует в деле дерево» [8, с. 69].

Китайский дом по своей конструкции относится к каркасно-столбовому типу. Он известен еще с эпохи неолита на Среднекитайской равнине. В настоящее он время мало изменился, что говорит о необыкновенной устойчивости основных конструктивных принципов архитектуры, основанных на мощном семантическом наполнении ориентации по странам света, отдельных конструктивных элементов, цвета, форм, декоративных элементов и прагматических функций дома [9].

Центральная балка является символом дома. Центральная балка лежит поперек на двух столбах и несет на себе самую большую тяжесть крыши. Поэтому появилась такая торжественная церемония: назначив счастливый день, готовят вкусную еду, наклеивают парные надписи с наилучшими пожеланиями, хлопают хлопушками, потом ставят центральную балку: «上梁逢吉日，万代庆荣芳 – В счастливый день поставьте балки, десять тысяч поколений будете праздновать славу».

В строительной конструкции традиционного дома материалы играют

важную роль. Обязательно нужна древесина толстая, крепкая и вечная. Поэтому китайские строители очень серьезно подбирают материалы. Ценится не только качество материала, но и смысл, обозначенный в названии дерева. В северном Китае центральная балка желательно делать из финика, из вяза – конец перекладины, из абрикосового дерева – дверь. В китайском языке существует созвучное произношение между «枣» финик и «早» рано, «脊» хребет и «积» накапливать, «榆» вяз и «余» лишний, «梁» перекладина и «粮» зёрна, «杏» абрикос и «幸» счастье, «树» дерево и «福» счастье, поэтому поговорка «枣脊榆梁杏树门, 辈辈不受贫» по произношению соотносится со смыслами, что «积余粮幸福门» то есть, «Рано накапливай зерна, живи счастливо и из поколения в поколение не будь бедным». В этой поговорке излагается наилучшее пожелание.

Основу каркаса дома, как и всего космоса, составляли четыре столба *чжу*, расположенные по периметру и ориентированные по сторонам света [7]. На столбах покоились балки – две поперечные *лян* и три продольные *дун*. На поперечных балках укреплялись стойки, служившие дополнительной опорой для коньковой балки. Основная тяжесть последней приходилась на две внутренние колонны *ин*. Думается, что можно говорить о понимании колонн *ин* как опоры мира, мирового столпа, мирового дерева. Коньковая балка считалась символом благополучия семьи, обитавшей в доме. Кроме того, коньковая балка в китайском языке соотносима с понятием *ю*, которое имеет два значения: *кровля, крыша* (а в более широком смысле обозначает *дом*) и «небесное

пространство, вселенная». На продольных балках закреплялись слепы *шуай*, державшие крышу.

Что касается стен, то они не были несущими и в Северном Китае возводились в основном из глины. Старинные рукописи запрещали возводить стены прежде столбов потому, что в таком случае строящееся здание приобретало вид иероглифа «*кунь*» *трудность* [6, с. 34]. Несущие опоры здания оставались открытыми взору даже в тех случаях, когда были встроены в стены. Не существовало и потолка, который скрывал бы потолочные перекрытия. По традиции колонны, стены и двери покрывали красным и черным лаком. Как известно, черный символизировал север и Воду, а красный – юг и Огонь. Сочетание черного и красного считалось благоприятным, так как силы Воды и Огня взаимно нейтрализуются. Красный цвет колонн, вероятно, можно объяснить тем, что в концепции у *син* «огонь горит и восходит» [3, с. 76], что вполне соответствует вертикальной направленности колонн.

Примечательной деталью китайского дома является крыша. Изгиб крыши носил для китайцев одновременно символический и практический характер. Считалось, что мягко округленные контуры приносят удачу и препятствуют проникновению злых духов в дом. Округлые формы карнизов соотносились с кругом – символом Неба, да и сама крыша была моделью крыши мира в пространстве дома – космоса. Балки окрашивались чаще всего в голубой или зеленый цвет. Наиболее распространенными сюжетами в росписи были драконы или облака, что в очередной раз подтверждает представление о крыше как о небесном своде.

В китайском быте большую роль играло разделение пространства дома на «внешнюю» и «внутреннюю». Ничто не связывает так

сильно внешнее и внутреннее пространство, как дверь и окно. Через дверь или окно в дом может войти все, в том числе добрые и злые духи [12, с. 85]. Поэтому предпринимались разнообразные способы защиты своего жилища от проникновения злых духов. Все двери и окна выходят ко двору, и внутри и вне дверей размещаются ширмы или экраны, каждое помещение снаружи закрытого типа, и в них своя жизнь. В китайском языке есть крылатое выражение «*祸起萧墙*». В древности ширма *萧墙* являлась одним из предметов мебели внутри дома, называемым в Китае ширмой. Ее роль – прикрывать от взгляда чужих или посетителей. Считается, что *ширма* является невысокой стеной напротив ворот внутри дворца государя или за воротами: «*祸起萧墙* – Возникла междоусобица, начались внутренние раздоры» (источник «Луньюй-циши»).

В строительстве дверей и окон важно не только их выход и направления, но и размеры, и материалы для них. В Китае счастливый размер дверей и окон – размер нечётного числа, так называемый «*门留三尺三;进来花轿出去棺* – *四合院* – Оставить дверь размером три *чи* и три, войдет свадебный паланкин, выйдёт и гроб (*чи* – китайский фут, единица измерения длины, равный 33 см)». Что касается материала для них, то, например, софора считается плохим материалом, хотя его много и дешево. В народе говорят «*槐木不易做门窗* – Софора не подходит для дверей и окон». Так как китайский иероглиф «*槐*» состоит из двух частей: «*木*» и «*鬼*», «*木*» – это *дерево*, а «*鬼*» означает *черт*. Кто захочет

проходить каждый день через *дверь черта*? Сегодня также известно, что некоторые виды этого дерева ядовиты.

В подборе материалов также существуют запреты, в китайском языке «**桑**» *тутовое дерево* имеет одинаковое произношение с «**喪**» *похороны*, и «**梓**» *катальпа* и «**子**» *сын*, поэтому появилась такая поговорка: «**头不顶桑(丧), 脚不踩梓(子)**» – Над головой нельзя поставить тутовое дерево, а под ногами нельзя делать катальпу порогом».

Если же говорить о русском доме, то здесь важнейшим культурно специфическим смыслом является сема «семья», «личное». Словарное же значение слова *дом* в русском и китайском языках, естественно, только частично совпадают, это: такие значения как:

- *здание, помещение*: «Хоть худ дом, да крыша крепка»; «**高屋建瓴** – Излить воду из бутылки с крыши высокого дома: неустойчивые господствующие позиции, выгодное положение»;
- *жилое помещение, квартира; жилье*: «Мой дом – моя крепость: **四海为家** – В четырех морях (т.е. повсюду, в любом месте) находить себе дом, в смысле «езде чувствовать себя как дома: говорится о страннике»;
- *семья*: «В гостях хорошо, а дома лучше; **家和万事兴** – В доме лад – десять тысяч дел (т.е. все) уладится».

В китайском сознании со словом *дом* возникают следующие ассоциации: *жилье, семья, родные; тепло; покой; крепость, любовь; небоскреб; дым*.

В китайской и русской культурах разные части дома приобретают разную символику роли. Например, крыша, стена, порог, дверь в русском языке могут называть весь дом: *жить под одной крышей; сидеть в четырех стенах; не пускать на порог*.

В китайском языке родной дом, семью символизирует дым от очагов (русский эквивалент – домашний очаг). Место, которое может символически свидетельствовать о совместном проживании «жить в одном доме».

В китайском языке – *стреха* (жить под одной стрехой), а в русском – *крыша* (жить под одной крышей) [4, с. 18–19].

На примере анализа семантики дома в двух культурах представилось возможным выделить те универсальные смыслы, конечном счете, указанием на верхний предел как вектор устремленности человека – божественное начало):

- непреложность индивидуальной субъективности, самостоятельности, права на личный выбор способа действий в пределах фиксированных границ;
- сопряженность действий индивида с ответственностью за возможные последствия; открытость действий индивида для контроля со стороны общества путем выражения последним одобрения или порицания [2, с. 167–168].

Таким образом, дом, как культурная универсалия, отражает глубинные модели поведения человека, позволяющие ему сохраняться как вид, принципиально отличающийся от остального живого мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Байбурин А.К.** Жилище в представлениях и обрядах древних славян. – Л. : Наука, 1983.
2. **Зберхард В.** Китайские праздники. – М. : Наука, 1970.
3. **Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.** Древние китайцы: Проблемы этногенеза. – М. : Наука, 1978.
4. **Ли Ли.** Фразеология в русской языковой картине мира на примере концепта «дом» с позиции носителя китайского языка и культуры: автореферат дисс.... канд. филол. наук. – М., 2006.
5. **Ма Сюлин.** Культурный текст в обучении иностранному языку на примере русского и китайского // Педагогический профессионализм в образовании: материалы VIII международной научно-практической конференции; под ред. Е. В. Андриенко. – Новосибирск : изд-во НГПУ, 2012. – Ч. 2. – С. 114–121.
6. **Малявин В.В.** Китайская цивилизация. – М. : Астрель, 2000.
7. **Подосинов А.В.** Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. – М. : Языки славянских культур, 1999.
8. **Рубин В.А.** Личность и власть в древнем Китае: Избранные труды. – М.: Восточная литература, 1999.
9. **Сидихменов В.Я.** Китай: Страницы прошлого. – Смоленск : Русич, 2000.
10. **Тихомирова Е.Е., Чжао Цзиннань.** Культурные универсалии и концепт «дом-семья» // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 73–80.
11. **Тихомирова Е.Е., Чжао Цзиннань.** Когда жилище становится домом: универсальные культурные смыслы китайской традиции // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3(7). – С. 98–103.
12. **Эберхард В.** Китайские праздники. – М. : Наука, 1970.

UDC 391/395 + 372.016

**WHEN THE HOUSING BECOMES THE HOUSE:
SEMANTIC FILLING IN THE CHINESE AND RUSSIAN CULTURES**

E.E. Tihomirova (Novosibirsk, Russia), Zhao Jingnan (Shandong, China)

Article is devoted to decoding of semantics of the house. On an example of Russian and Chinese culture authors do attempt to reveal universal and unique cultural senses which turn the dwelling into the house. Comparison so remote cultures as Russian and Chinese allows comprehending most adequately the anthropological bases of a cultural universal the house.

Key words: *Chinese culture, Russian culture, cultural universal, binary oppositions, cultural semantics, cultural anthropology.*

Tikhomirova Elena Evgenyevna – the candidate of cultural science, assistant professor chair of the theory, cultural history and muzeology, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

Zhao Jingnan – the student of Shandong female University, People's Republic of China.

E-mail: jingnan-zhao@163.com